

ОСНОВНЫЕ РЕЙТИНГИ УНИВЕРСИТЕТОВ

В.М. Гукасов, гл. науч. сотр. ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, д-р биол. наук, *gvad@extech.ru*
Д.В. Леонов, асп. каф. Института радиоэлектроники МЭИ (НИУ), *strat89@mail.ru*
В.А. Фин, ст. науч. сотр., НИИ точных приборов холдинга «Ракетно-космические и информационные системы» Федерального Космического Агентства, канд. техн. наук, *VAF1934@rambler.ru*

Рассматриваются основные международные и внутрироссийские рейтинговые схемы и рейтинги вузов (университетов). Определяются причины низкого международного рейтинга отечественных вузов.

Ключевые слова: вуз, рейтинг, рейтинговая схема, импакт-фактор.

MAJOR RATINGS OF THE UNIVERSITIES

V.M. Gukasov, Chief Research of SRI FRCEC, Ph.D of Biology, *gvad@extech.ru*
D.V. Leonov, Post Grad. Student Institute of Radioelectronics of the MPEI (NRU), *strat89@mail.ru*
V.A. Fin, Senior Researcher of the Research Institute of Precision Instruments Holding «Rocket-Space and Information Systems» of the Federal Space Agency, Doctor of Engineering, *VAF1934@rambler.ru*

The article Examines the main international and domestic rating schemes and ranking of higher education institutions (universities) and Defines the reasons of low international ranking of Universities.

Keywords: higher school, rating, rating scheme, the impact factor.

Руководством РФ поставлена задача перехода от сырьевой ориентации экономики страны к инновационной. В решении этой задачи очень важная роль отводится модернизации высшего образования, повышению качества подготовки выпускников вузов, в первую очередь, по современным специальностям.

Летом 2013 г. Правительство РФ объявило конкурс, по результатам которого было отобрано 15 отечественных вузов (университетов). Им было поручено сформировать программу собственного развития, на реализацию которой было выделено по 9 млн руб. на каждый вуз. Поставлена задача, чтобы к 2020 г. эти вузы попали в топ-200 лучших университетов мира. Конкурс выиграла четыре столичных вуза (университета). Это Высшая школа экономики (ВШЭ), Московский институт стали и сплавов (МИСиС), Московский физико-технический институт (технический университет) (МФТИ) и Московский инженерно-физический институт (технический университет) (МИФИ), а также три вуза из Санкт-Петербурга, два вуза из Томска, по одному вузу из Нижнего Новгорода, Новосибирска и Самары (по условиям конкурса МГУ и Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) в нем не участвовали). В списке оказались также Уральский, Дальневосточный и Казанский Федеральные университеты [1].

Большой интерес к рейтингам мировых университетов со стороны Правительства РФ вызван, по-видимому, недостаточным уровнем подготовки молодых специалистов, очень низкими мировыми рейтингами наших вузов, что, с одной стороны, непонятно неспециалистам и широкой публике, негативно сказывается на нашей экономике и на имидже стра-

ны, а с другой — имеет, по-видимому, и экономическую подоплеку. Как известно, рынок образовательных услуг во всем мире оценивается в миллиарды долларов и крупнейшими игроками тут являются американские университеты.

Основной целью данной статьи является рассмотреть и проанализировать основные, наиболее влиятельные мировые (международные) рейтинговые схемы, их основные критерии оценки вузов, а также вкратце рассмотреть внутри российские рейтинговые схемы, а также позиции российских университетов в этих схемах

Международные рейтинговые схемы. Число международных организаций, стремящихся дать количественную оценку университетам, постоянно растет, методология оценок развивается и совершенствуется. Однако, многие рейтинги все еще покрывают лишь 1–3 % от общего количества университетов в мире, которое по данным EUA (European University Association) на сегодняшний день составляет 17 500. Мы будем рассматривать три наиболее известные международные рейтинговые системы. Это THE (Times Higher Education), ARWU (Academic Ranking of World Universities), и QS (Quacquarelli Symonds). Они оценивают наибольшее количество университетов, их методы хорошо описаны и проанализированы, в их надежности и обоснованности (в рамках принятой ими методологии) мы можем быть уверены.

THE. Рейтинг Times Higher Education (THE) лучших университетов мира ежегодно составляется фирмой Thomson Reuters — одним из крупнейших в мире информационно-аналитических агентств [2]. Он публикуется в приложении к британской газете Times — журнале Times Higher Education Supplement (THES). Отметим, что в 2013 г. в топ-200 традиционного ежегодного рейтинга не попал ни один российский вуз. Даже МГУ — один из лучших отечественных вузов, и тот даже переместился из группы «201–225» в группу «226–250». Впрочем, МГУ попал в подрейтинг «Естественные науки», где с ним на одной строчке (63-е место) оказался МФТИ.

Принципы построения рейтинга лучших университетов мира от The Times были определены после 10 месяцев напряженных дискуссий и консультаций с ведущими экспертами в области высшего образования. Были учтены мнения более чем 50 экспертов каждого континента, досконально изучены более чем 250 страниц различных комментариев. После разработки методологии более 300 специалистов оставили свои комментарии в анкете, выложенной на официальном сайте.

Целью такой сложной работы было создание полезного инструмента, всесторонне оценивающего эффективность передачи знаний. Суть методологии сводится к оценке 13 отдельных элементов, объединенных в пять категорий (см. рисунок). Значимость индикаторов была определена по результатам оценки каждого критерия экспертами: чем больше голосов было получено в пользу влияния определенного элемента, тем выше его вес.

В 2010 г. было проведено первое исследование по новой методологии. Возможно, следующие рейтинги учтут недочеты первого, и методология будет скорректирована. Однако, в целом, организаторы нового рейтинга уверены в правильности сделанных выводов.

Из общего списка университетов ЮНЕСКО были исключены те университеты, которые либо не занимаются обучением студентов, либо их научная деятельность не привела к публикации хотя бы 50 статей в год. Также в списки не попали учебные заведения, которые занимаются обучением по узкой специализации. Еще одним принципом для того, чтобы определенный университет участвовал в ранжировании, стало требование активного содействия с их стороны в подаче сведений. Хотя превалирующее большинство высших учебных заведений отнеслось с пониманием к важности создания полезного и строгого инструмента оценки их деятельности и активно содействовало организаторам рейтинга, некоторые учебные заведения отказались от участия в рейтинге и не предоставили необходимых данных. Они были исключены из ранжирования. Парциальные значимости критериев отбора университетов по рейтинговой схеме THE приведены в табл. 1.

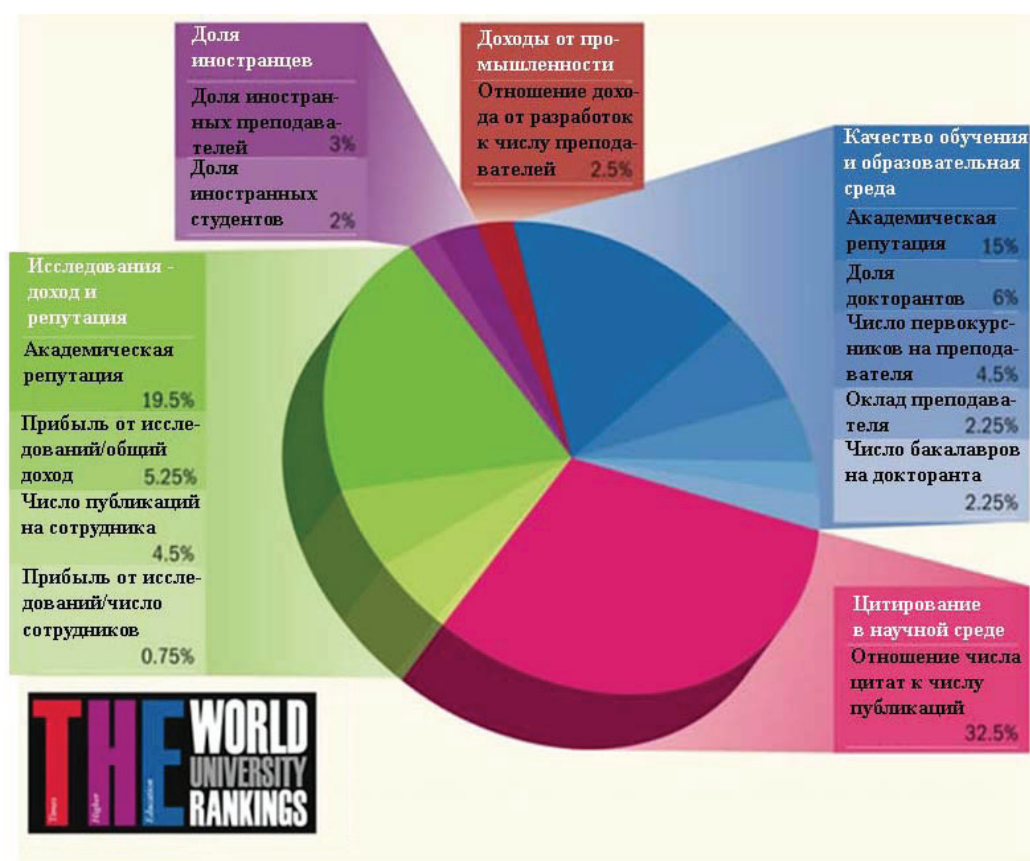

Диаграмма рейтинга THE

QS. Рейтинг университетов мира QS публикуется теперь только консалтинговой компанией Quacquarelli Symonds. В 2010 г. в исследование попало 2500 учебных заведений, из которых были выбраны 500 лучших. В рейтинг попадают только те учебные заведения, которые проводят многоуровневую подготовку студентов (научно-исследовательские центры, где проходят стажировку аспиранты в рейтинг не попадают) и которые не специализируются на каком-то одном направлении деятельности (исключение составляют университеты Karolinska Institute, Швеция; НЕС, Франция и Bocconi, Италия). Кроме того, вузы с малым индексом цитирования в научных журналах также не рассматриваются [3].

В 2013 г. в рейтинг QS попали 18 российских вузов. Лидером среди них вновь стал МГУ, занявший 120-ю строчку рейтинга (по сравнению с прошлым годом он опустился на четыре позиции). Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) и Московский государственный технический университет (МГТУ) имени Н.Э. Баумана, напротив, улучшили свои позиции в рейтинге и заняли 240-е (253 в 2012 г.) и 334-е места (352-е в 2012 г.) соответственно.

Для выявления лучших университетов мира в рейтинге QS принимаются во внимание шесть критериев (табл. 2).

По данным QS была составлена табл. 3, из которой видны и понятны причины значительного отставания международного рейтинга отечественных вузов, в первую очередь, по показателю цитируемости, и, во вторую очередь, по числу иностранных преподавателей и студентов.

Таблица 1

Парциальные значимости критериев для рейтинговой схемы ТНЕ

Категория	Критерий отбора вузов	Значимость критерия
Обучение	Академическая репутация; опрос более чем 13 тысяч респондентов	15 %
	Отношение дохода вуза к размеру преподавательского состава с учетом паритета покупательской способности для объективного сравнения вузов разных стран. Этот индикатор демонстрирует общий статус учебного учреждения и дает представление о развитии инфраструктуры и сервисов, доступных студентам и преподавателям	2,25 %
	Отношение числа студентов первого курса к числу преподавателей	4,5 %
	Отношение числа докторантов к количеству бакалавров: большое количество докторантов означает высокое качество преподавания и упор вуза на научную деятельность	2,25 %
	Отношение числа докторантов к числу преподавателей	6 %
Исследования	Академическая репутация: опрос экспертов и научных деятелей относительно репутации исследовательской деятельности в различных областях	19,5 %
	Доход от научной деятельности: соотношение дохода от научной деятельности к числу научных сотрудников с учетом паритета покупательской способности. Доход от научной деятельности важен для развития университета, для роста его репутации на мировом уровне	5,25 %
	Отношение числа научных публикаций к количеству персонала университета: учитываются публикации в академических изданиях, перечисленных в указателе Thomson Reuters	4,5 %
	Соотношение доходов от научной деятельности к общему доходу учебного заведения. Низкий вес этого показателя объясняется различиями в регулирующей деятельности учебных заведений законодательстве разных стран	0,75 %
Цитирование в научной среде	Число цитат из опубликованных научных работ в 12 000 академических журналах, внесенных в базу данных Thomson Reuters' Web	32,5 %
Доход от инновационных разработок	Отношение дохода, полученного от инновационных разработок, к числу преподавателей. Этот показатель означает степень готовности промышленности заплатить за исследование и способность университета привлечь финансирование. В силу неоднородности предоставленных учреждениями данных, вес этого индикатора относительно низок	2,5 %
Доля иностранных студентов и преподавателей	Отношение числа иностранных студентов к студентам из страны нахождения учебного заведения. Это является признаком глобальной конкурентоспособности учреждения и его приверженности процессам глобализации. В силу невозможности измерить качественные показатели студентов и проблемы, вызванные различными режимами оплаты обучения, вес данного критерия не высок в общем индексе	2 %
	Соотношение числа иностранных преподавателей к числу местных преподавателей. Способность привлечь лучший штат – ключевой фактор успеха	3 %

Парциальные значимости критериев для рейтинговой схемы QS

Критерий отбора вузов	Метод отбора	Значимость критерия
Авторитетность в области научных исследований	Опрос преподавателей, ведущих научную деятельность, о том, в каких учебных заведениях мира научные исследования проводятся на самом высоком уровне. Учитываются данные за последние три года. Для рейтинга 2010 г. было опрошено более 15 000 респондентов (каждый респондент может дать только одну оценку; учебное заведение, в котором респондент работает, оценивать запрещается). Респонденты называют лучшие вузы в каждой области научных исследований (искусство и гуманитарные науки, инженерия и интернет-технологии, науки о жизни и биомедицина, естественные науки, социальные науки) и лучшие вузы географических регионов	40 %
Соотношение преподавательского состава к числу студентов	Источником этих данных являются не только сведения самих вузов, но и данные государственных организаций, официальная статистика межправительственных объединений, например, Higher Education Statistics Agency (HESA). По-возможности данные проверяются по нескольким источникам для большей достоверности. Учитывается число студентов полного цикла обучения и число преподавателей на полной занятости	20 %
Репутация среди работодателей	Опрос работодателей: специальное подразделение консалтинговой компании Quacquarelli Symonds (QS) проводит опросы работодателей разных стран мира с 1990 г. Для рейтинга THE-QS-2010 было опрошено более 45000 респондентов из 180 крупнейших рекрутинговых компаний. 39,5 % выборки составили работодатели Америки, 51,6 % – Азии, Австралии и Новой Зеландии, 50,7 % – Европы, Ближнего Востока и Африки. Учитываются данные за последние 3 года	10 %
Индекс цитируемости	Количество цитат из опубликованных научных исследований, отнесенное к числу преподавателей, работающих на основе полной занятости. С 2004 г. по 2007 г. цитирование оценивалось на основе базы данных Thomson, а с 2007 г. – на основе базы данных Scopus (Elsevier). В расчет принимаются опубликованные за последние пять лет материалы. База данных Scopus содержит больше публикаций на языках, отличных от английского, и большее количество узкоспециализированных научных изданий небольшого тиража по сравнению с базой данных Thomson	20 %
Доля иностранных студентов	Наиболее легкая для получения статистика, отражающая степень авторитетности и привлекательности учебного заведения. Учитываются студенты, записанные на полный цикл обучения	5 %
Доля иностранных преподавателей	Наиболее легкая для получения статистика, отражающая степень авторитетности и привлекательности учебного заведения. Учитываются преподаватели, работающие на условиях полной занятости	5 %

Таблица 3

Сравнительный анализ отечественных и зарубежных университетов

		Авторитетность в области научных исследований	Соотношение числа преподавателей и студентов	Репутация среди работодателей	Индекс цитируемости	Доля иностранных студентов	Доля иностранных преподавателей
МТИ	Балл	100.00	100.00	100.00	99.70	96.30	97.60
	Позиция	6	14	4	13	48	49
Университет Гарвард	Балл	100.00	99.30	100.00	100.00	85.30	94.10
	Позиция	1	33	3	4	105	74
Университет Кембридж	Балл	100.00	99.60	100.00	95.80	96.00	95.50
	Позиция	2	30	2	37	51	65
МГУ им. М. Ломоносова	Балл	84.10	99.90	64.80	6.30	37.30	8.70
	Позиция	83	17	173	664	352	594
СПбГУ	Балл	49.70	97.90	40.30	3.60	24.30	5.20
	Позиция	223	44	387	738	451	681
МГТУ им. Баумана	Балл	27.80	100.00	58.50	1.10	12.50	1.00
	Позиция	458	9	222	845	586	788

ARWU. При составлении этого рейтинга лучших вузов мира, также называемого Шанхайским рейтингом, отбираются только те университеты, преподаватели или выпускники которых имеют Нобелевскую или Филдсовскую премию, публикуют в научных изданиях результаты исследований, которые цитируются и индексируются в Science Citation Index-Expanded и Social Science Citation Index. Таких вузов набирается всего 1000 в мире, 500 лучших из них попадают в ARWU [4]. Критерии отбора по Шанхайскому рейтингу приведены в табл. 4.

Согласно данным за 2013 г., представленным на сайте этого рейтинга [5], МГУ им. М.В. Ломоносова занял 79 место, поднявшись на одну позицию в сравнении с прошлым годом. Первые пять мест традиционно с 2004 г. занимают Гарвардский университет, Стэнфордский университет, Калифорнийский университет в Беркли, Массачусетский технологический институт (МТИ) и Кембридж.

Рейтинг отечественных вузов. В последние 3–4 года в РФ очень активно стали составляться рейтинги отечественных вузов. Свои рейтинги составляют Министерство образования и науки РФ, рейтинговое агентство «Эксперт», Высшая школа экономики (ВШЭ), ООО «Деловая Россия», ИД «Коммерсант», агентство Интерфакс и другие организации. Подробно познакомиться с рейтингами можно, используя любую поисковую систему (например, Рамблер по запросу «Рейтинги вузов России»).

ВШЭ в основу рейтинга положила проходной балл ЕГЭ при поступлении в вуз. Здесь в первую тройку вошли МФТИ (86,73 балла), МГИМО (85,3), ВШЭ (82,8). МГУ оказался на седьмом месте (81,6).

Критерии отбора для Шанхайского рейтинга

Критерий отбора вузов	Метод отбора	Значимость критерия
Научные публикации	Число статей, опубликованных в журналах Nature или Science	20 %
	Число часто цитируемых публикаций (показатель цитируемости SCIE – Science Citation Index-Expanded и SSCI – Social Science Citation Index)	20 %
Качество преподавательского состава	Число преподавателей, отмеченных Нобелевской или Филдсовской премиями	20 %
	Число публикаций, часто цитируемых в научных изданиях	20 %
Качество обучения	Число выпускников вуза, получивших Нобелевскую или Филдсовскую премию. Под выпускниками понимаются те, кто получил степень бакалавра, магистра или доктора в исследуемом вузе. Считается только одна премия и одна степень. Большой удельный вес имеет число лиц, получивших степень после 1991 г., меньший – те, кто получил степень в период с 1901 по 1990 г.	10 %
Академическая производительность	Соотношение пяти вышеизложенных показателей к численности персонала вуза	10 %

Рейтинговое агентство «Эксперт» составило семь рейтинговых таблиц: табл. 1 «Интегральная оценка вузов», табл. 2 «Лучшие вузы России по условиям получения высшего образования», табл. 3 «Лучшие вузы России по востребованности выпускников работодателями», табл. 4 «Лучшие вузы России по уровню научно-исследовательской активности», и пр. В основу рейтинга был положен опрос экспертов.

В первые тройки всех рейтинговых таблиц входят МГУ, МФТИ, МВТУ, СПбГУ.

В последнее время очень поднялся рейтинг вузов, получивших финансовую поддержку Правительства РФ, упоминавшуюся во введении.

В РФ более 1500 только государственных вузов. Повышение качества подготовки и воспитания специалистов и эффективности научных исследований имеет очень важное народно-хозяйственное и оборонное значение.

Предпочтение надо отдавать университетам, так как университетские знания медленнее устаревают, чем технические.

Анализ рейтингов. Рейтинги сильно влияют на поведение университетов, поскольку от их оценок зависит репутация вузов [6]. Это, в свою очередь, обязывает учреждения непрерывно стремиться улучшить свои позиции в рейтинге. Университетам с высоким рейтингом приходится предпринимать огромные усилия, чтобы только сохранить свои позиции, и еще больше сил требуется для движения вверх. Значительное внимание, уделяемое рейтингам, также возлагает большое давление на учреждения, которые еще не включены в таблицы, но очень стремятся туда попасть, и прилагают для этого все возможные усилия.

Нередко рейтинги помогают студентам выбрать подходящий университет в своей стране или за рубежом. Исследования Бьерке и Гура показали, что многие семьи теперь стремятся отдать детей в вузы с самым высоким рейтингом из числа тех, в которые они реально могут поступить [8]. Тем не менее, по нашему мнению, полностью полагаться на позицию в рей-

тинге абитуриентам не следует, пока составители рейтингов не предоставят более подробную информацию о том, что значения их показателей характеризуют на самом деле. Внедрение более «демократичных показателей» для выбора университетов также было бы полезно, это бы показало, что международные рейтинги способны оценивать университеты не только с точки зрения научных исследований, но и с точки зрения преподавательской и образовательной деятельности, качества обучения.

Рейтинги также полезны, поскольку поощряют сбор и публикацию надежных национальных данных по высшему образованию [9], которые помогают университетам планировать свою будущую политику. Высшие учебные заведения все чаще используют эти данные для принятия решений, а также открыто публикуют полезную для абитуриентов информацию об учебном процессе и своих успехах.

Результаты глобальных рейтингов могут стимулировать национальные дебаты и целенаправленный анализ ключевых факторов, определяющих успех в рейтингах, что, в свою очередь, может привести к положительным изменениям в политике по отношению к университетам. Также результаты рейтингов могут породить дискуссию о том, как измерять успешность вузов, и послужить стимулом для анализа слабых и сильных сторон образования. Это может привести к осознанию необходимости реформирования системы образования [10].

Тем не менее, есть и большой риск, что в попытке улучшить свои позиции в рейтинге, университеты будут повышать свою эффективность только в тех областях, которые измеряются путем ранжирования показателей. Некоторые показатели отражают общую успеваемость университетов (с точки зрения числа нобелевских лауреатов, статей, цитируемости и т. д.), другие отражают конкретные детали с сильным акцентом на научные исследования и индивидуальную репутацию, а не на преподавание и обучение. Большинство международных рейтингов непропорционально сосредоточены на исследованиях, либо непосредственно измеряя их результаты, либо косвенно путем измерения характеристик исследовательской деятельности (например, отношение числа студентов к числу сотрудников).

Рейтинги имеют сильное влияние на управление высшими учебными заведениями. Есть множество примеров, когда зарплаты высших должностных лиц университета повышались вместе с ростом позиции их учреждения в рейтингах, а также, однако, есть примеры того, как повышение позиции в рейтинге использовалось для оправдания нерационального расходования ресурсов [10].

Кроме того, учреждениям с высоким рейтингом проще найти партнеров, спонсоров и привлечь иностранных студентов. Таким образом, глобальные рейтинги способствуют развитию и усилению стратификации в образовательной среде, подогревая «репутационную гонку» в секторе высшего образования [11].

На положение вузов в международной рейтинговой таблице сильно влияет уровень публикаций. В рейтинге QS он в совокупности определяет 20 % позиции, 37 % в THE и 60 % в ARWU. Одним из важных показателей является цитируемость публикаций вуза [6], то есть отношение числа ссылок на публикации к количеству опубликованных за отчетный период работ. Надо отметить, что показатели цитируемости в том или ином виде влияют не только на рейтинги, но и в значительной мере определяют участие в международных научно-исследовательских проектах. Проектные заявки, участники которых не могут доказать своего профессионализма, то есть, по нынешним меркам, не имеют публикаций с высоким цитированием, — как правило отвергаются конкурсными комиссиями.

Интересная статистика может быть приведена по странам мира. Россия, в целом, по цитируемости более чем в три раза уступает США, где издаются многие журналы с высоким импакт-фактором (импакт-фактор (ИФ, или IF) — численный показатель важности и авторитетности научного журнала, рассчитываемый на трехлетний период). Несколько неожиданным является то, что Россия почти втрое «хуже» Финляндии, почти вдвое Эстонии, заметно уступает Латвии, Литве и Болгарии.

Одна из гипотез связывает этот парадокс, как ни странно, с наличием значительного количества научных журналов на национальном языке. В Эстонии таких журналов – несколько десятков, а в России – около 1400. Эти журналы чаще всего не попадают в международные базы данных публикаций, и импакт-фактор для них либо не рассчитывается, либо он практически нулевой. Публикации в отечественных журналах, пусть даже имеющих высокую внутрироссийскую репутацию, не повышают, а снижают международные наукометрические показатели, как индивидуальных ученых, так и университетов в целом.

Важно понимать, насколько действительно глубоки различия. С точки зрения мировой наукометрии одна статья в журнале Science (импакт 30) эквивалентна 46 статьям в хорошем, качественном, но – увы – практически не цитируемом мировым сообществом отечественном журнале «Физика твердого тела» (импакт ISI 0,650). А 46 статей – это неплохой «послужной» список 30–40-летнего ученого, который, из-за низкой цитируемости, мало кому известен и мало кому интересен.

Составители самых популярных международных рейтингов начали обращать внимание на наличие исследовательского уклона и другие недостатки, лежащие в основе рейтингов и, следовательно, на предотвращение опасности злоупотребления рейтингами.

Во все большем количестве появляются новые многофункциональные показатели для классификации или контроля высших учебных заведений. Это повышает давление на университеты, от которых требуют собирать все больше данных, чтобы не потерять позицию в рейтинге. Растущий объем требований, накладываемый на университеты, ведет к укреплению, как влияния рейтингов, так и потенциальных последствий их воздействия на систему образования.

Рейтинги начинают воздействовать на государственную политику, о чем свидетельствует их влияние на иммиграционные правила в некоторых странах. Отмечается влияние на выбор университетов-партнеров и на признание квалификации выпускников иностранными работодателями. Внимание, уделяемое рейтингам, также находит свое отражение в дискуссиях по вопросам слияния университетов в некоторых странах.

Все большее число университетов начали использовать данные рейтингов для сопоставления и выработки стратегического плана развития.

Исторически сложилось так, что в Советском Союзе, а затем и в России наука сосредоточена в НИИ РАН и в отраслевых НИИ, а за рубежом – в университетах. Поэтому сравнение российских университетов с зарубежными по их рейтинговым схемам, в которых акцент делается на научные исследования, а не на качество обучения, в значительной степени неправомерно.

Рейтинги отечественных вузов – полезны, несмотря на отсутствие методик их количественной оценки.

Наша конечная цель – выбрать систему параметров и разработать методику сравнительной объективной количественной оценки (квалиметрии) вузов. Анализ рейтинговых схем и рейтингов – начальный шаг к квалиметрии вузов.

Выводы

1. Несмотря на недостатки методологий и самих результатов ранжирования, популярность рейтингов продолжает расти. Заинтересованность политиков в принятии решений на основе «объективных показателей» еще больше подогревает интерес к рейтингам. Являясь серьезным инструментом, они все шире используются в качестве основы политики в сфере высшего образования.

2. Глобальные международные рейтинги университетов по-прежнему сосредоточены, главным образом, на исследовательских функциях университета. Ограничения рейтингов наиболее заметны при оценке уровня преподавания и результатов обучения. Рейтинги до сих пор не в состоянии отдать должное исследованиям, проводимым в области искусства, гуманитарных и социальных наук. Более того, даже библиометрические показатели до сих пор не совершенны.

3. Рейтинги уже закрепили свои позиции. Хотя ученые хорошо понимают, что современные рейтинги не совершенны и не способны полноценно измерять качество институтов, на более прагматичном уровне они также признают, что впечатляющие позиции в рейтинге могут быть ключевым фактором в обеспечении дополнительных ресурсов и привлечении большего числа студентов. Поэтому университеты, не представленные в глобальных рейтингах, склонны вычислить вероятные позиции, чтобы оценить свои шансы на попадание. Следует иметь в виду, что не все результаты работы ученых публикуются в научных журналах и многие вопросы, касающиеся академического качества, не могут быть измерены количественно вообще.

4. Виду того, что в РФ наука, в основном, сосредоточена в НИИ, а на Западе – в университетах, сравнение российских и зарубежных университетов по одной и той же западной рейтинговой схеме в значительной степени неправомерно.

Целесообразно разработать отечественную рейтинговую схему: выбрать систему показателей и провести квалиметрию вузов.

Список литературы

1. 15 вузов стали победителями конкурса на получение субсидии для вхождения в мировые рейтинги университетов: [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. Available at: <http://Минобрнауки.рф/новости/3503> (Дата обращения: 10.10.2013 г.).

2. The Times Higher Education [Electronic resource]. Available at: <http://www.timeshighereducation.co.uk>.

3. QS World University Rankings [Electronic resource]. Available at: <http://www.qs.com>.

4. The Academic Ranking of World Universities [Electronic resource] Available at: <http://www.arwu.org>.

5. Academic Ranking of World Universities 2013 // The Academic Ranking of World Universities: [Electronic resource]. Available at: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2013.html>.

6. Казанский (приволжский) федеральный университет: [Электронный ресурс]. Available at: <http://old.kpfu.ru>.

7. Andrejs Rauhvargers. Global University Rankings And their Impact. Report II // Copyright 2013 © by the European University Association.

8. Bjerke, C.H., & Guhr, D.J. (2012), «A View on Existing Rankings and the Introduction of U-Multirank in the Light of Students as Key Rankings Stakeholder», *The Academic Rankings and Advancement of Higher Education: Lessons from Asia and Other Regions*, Proceedings, IREG-6 Conference (Taipei, Taiwan, 19–20 April), Higher Education Evaluation and Accreditation Council of Taiwan, pp. 259–266.

9. Rauhvargers, A. (2011), *Global University Rankings and their Impact* (European University Association, Brussels). Retrieved on 3 March 2013 from: http://www.eua.be/pubs/Global_University_Rankings_and_Their_Impact.pdf.

10. Hazelkorn, E. (2011), *Rankings and the Reshaping of Higher Education. The Battle for World-Class Excellence* (New York, Palgrave Macmillan).

11. Van Vught, F. (2008), «Mission diversity and reputation in higher education», *Higher Education Policy*, 21 (2), pp. 151–174.

References

1. 15 vuzov stali pobeditelyami konkursa na poluchenie subsidei dlya vkhozhdeniya v mirovye reitingi universitetov: (Elektronnyi resurs). Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii. Available at: <http://Minobrnauki.rf/novosti/3503>. (Data obrashcheniya: 10.10.2013) [15 universities have won the competition for a grant to enter the world university rankings: [electronic resource], Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Available at: <http://Минобрнауки.рф/новости/3503>. (Date of access: 10.10.2013)].

2. The Times Higher Education: [Electronic resource]. Available at: <http://www.timeshighereducation.co.uk>.

3. QS World University Rankings: [Electronic resource]. Available at: <http://www.qs.com>.

4. The Academic Ranking of World Universities: [Electronic resource]. Available at: <http://www.arwu.org>.
5. Academic Ranking of World Universities 2013. The Academic Ranking of World Universities (electronic resource). Available at: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2013.html>.
6. Kazan (Volga region) Federal University. Available at: <http://old.kpfu.ru>.
7. Andrejs Rauhvargers. Global University Rankings and their Impact. Report II. Copyright 2013 © by the European University Association.
8. Bjerke, C.H. & Guhr, D.J. (2012). «A View on Existing Rankings and the Introduction of U-Multirank in the Light of Students as Key Rankings Stakeholder», The Academic Rankings and Advancement of Higher Education: Lessons from Asia and Other Regions, Proceedings, IREG-6 Conference (Taipei, Taiwan, 19–20 April), Higher Education Evaluation and Accreditation Council of Taiwan, pp. 259–266.
9. Rauhvargers, A. (2011), Global University Rankings and their Impact (European University Association, Brussels). Retrieved on 3 March 2013 from: http://www.eua.be/pubs/Global_University_Rankings_and_Their_Impact.pdf.
10. Hazelkorn, E. (2011), Rankings and the Reshaping of Higher Education. The Battle for World-Class Excellence (New York, Palgrave Macmillan).
11. Van Vught, F. (2008), «Mission diversity and reputation in higher education», Higher Education Policy, 21 (2), pp. 151–174.